

**Николай Иванович Новиков, П.А.
Ефремов**

Трутенъ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н63

Н63 **Николай Иванович Новиков**
Трутень / Николай Иванович Новиков, П.А. Ефремов – М.: Книга по Требова-
нию, 2012. – 390 с.

ISBN 978-5-4241-9805-2

Сатирический журнал Н. И. Новикова «Трутень», 3-е издание, 1769–1770

ISBN 978-5-4241-9805-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТРУТЕНЬ

Н. И. НОВИКОВА.

1769—1770

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Н. А. ЕФРЕМОВА.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ Н. И. НОВИКОВА И ДВУМА СНИМКАМИ СЪ ЗАГЛАВНЫХЪ
ЛИСТОВЪ ТРУТНЯ 1769 И 1770 ГГ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1865

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 23-го іюня, 1865 г.

ТИПОГРАФІЯ И. И. ГЛАЗУНОВА.

Б. Мѣщанская, 8.

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ТРУТНЯ.

Въ исторіи нашей литературы, со временъ родоначальника русской сатиры—Кантемира, можно отмѣтить три или даже четыре эпохи, въ которыя сатирическое направленіе дѣлалось преобладающимъ. Оно быстро развивалось, но еще быстрѣ мельчало, стиралось и затаивалось, чтобы опять возникнуть съ новою силою при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, охватить все литературное движеніе сдѣлаться въ немъ господствующимъ и снова сократиться. Въ промежуткахъ между этими періодическими возникновеніями своими сатира не вымирала окончательно, но только занимала болѣе скромное мѣсто, и дѣйствовала уже не съ тою смѣлостью и не съ тою силою и откровенностью; живая струя ея билась медленнѣе, иногда была едва замѣтна, но ни разу не изсякала окончательно.

Къ одной изъ самыхъ благопріятныхъ для сатиры эпохъ безспорно принадлежитъ первое полугодіе 1769 года. Возникновеніе ее на этотъ разъ было обусловлено чисто случайными, чисто внѣшними обстоятельствами. Можетъ быть одинъ *Г. В. Козмицкій*, а можетъ быть и цѣлое общество, въ которомъ онъ былъ однимъ изъ членовъ, вздумали издавать съ на-

чала 1769 г. еженедѣльный сатирический листокъ, называвшійся *Всякая Всячина*. Изданіе, какъ видно изъ предисловія издателей, задумано было единственно изъ подражанія французскимъ и англійскимъ изданіямъ, вродѣ «Зрителя» (Аддисона), «Новаго Ментора», «Мизантропа», и др. Поле для сатиры отведено было самое ограниченное: предположено было «не цѣлить на особъ, но единственно на пороки», не нападать на лицъ «высокостепенныхъ», а тѣмъ паче на учрежденія, «недопускать суровыхъ словъ непріятныхъ для нѣжнаго слуха, а наипаче женскаго пола, коимъ сдѣлаться можетъ обморокъ» и т. п. Словомъ—*умѣренность и аккуратность* должны были стоять на первомъ планѣ.

Дѣло такъ и началось. Но всякое начинаніе вызываетъ подражателей, которые явились и въ данномъ случаѣ, такъ что въ томъ же 1769 г. появилось еще семь сатирическихъ изданій. Конечно, большинство схватилось только за внѣшнюю, формальную сторону, видя въ подобныхъ изданіяхъ не болѣе какъ пустую забаву для пріятнаго времяпровожденія читателей. Возникли глупѣйшіе и пустѣйшіе листки вродѣ «Поденщины» Тузова или «Ни то ни се» Рубана, наивно объявлявшаго, что если-де и нехорошъ будетъ листокъ его, то «между множествомъ ословъ и мы вислоухими быть не покраснѣемъ». Но явились и люди, для которыхъ такія изданія отнюдь не были шуткою, а дѣломъ весьма серьезнымъ. Къ числу такихъ людей съ глубокими и честными убѣжденіями, съ желаніемъ пользы для обще-

ства, съ ненавистью къ злу, неправдѣ, невѣжеству и предрассудкамъ, надо отнести неизвѣстнаго издателя *Смѣси* и издателя *Грутня*—Н. И. Новикова.

Изъ самыхъ «листокъ» и изъ объявленій объ ихъ изданіи, помѣщавшихся въ «С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» видно, что «листки» эти появились въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ началѣ года по пятницамъ начала выходить *Всякая Всячина* (объявленіе 6 января); вслѣдъ за нею еженедѣльно по вторникамъ «И то и се» *Чулкова* (объявл. 30 янв.); съ 21 февраля по субботамъ «Ни то ни се» *Рубана* (объявленіе 20 февр.), продолжавшееся только по 12 іюля; съ 8 марта (*) по 5 апрѣля—ежедневно «Поденшина» *Тузова*; съ марта же полумѣсячное изданіе по средамъ «Полезное съ пріятнымъ» (объявл. 10 марта), продолжавшееся только 6 мѣсяцевъ; съ 1 апрѣля по вторникамъ «Смѣсь» (объявл. 3 апр.); съ 2 мая по вторникамъ-же «Трутень» *Новикова*, и наконецъ съ іюля — ежемѣсячное изданіе «Адская Почта» *Эмина* (объявленіе 3 Іюля), продолжавшееся до конца года.

Молодой, образованный и талантливый, исполненный горячей любви къ честному труду и проникнутый желаніемъ принести пользу обществу, Новиковъ на 25 г. отъ роду оставилъ блестящую военную

(*) На 1-мъ листѣ означено 1-е марта, но всѣ листки съ 1 по 8 число вышли вдругъ и въ объявленіе объ изданіи сказано: «продается сочиненный на недѣлю экземпляръ *Поденшины* по 6 коп.; а впредь каждой дневной листокъ по 1 в. будетъ продаваться съ 8 числа сего марта». (Слб. В. № 19),

службу Л. Гв. въ Измайловскомъ полку и вступилъ на поприще писателя, почти презираемое въ его время. Отъ военной службы онъ могъ ожидать многого, ибо императрица никогда не забывала измайловцевъ, показавшихъ ей свое усердіе 28 іюня 1762 г. Въ этотъ день Новиковъ стоялъ на часахъ при полковой канцеляріи, когда Екатерина съ кн. Дашковой прѣѣхала изъ Петергофа прямо въ казармы Измайловскаго полка. Въ 1767 г. онъ лично сдѣлался извѣстнымъ императрицѣ по занятіямъ при комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія, гдѣ составлялъ дневныя записки по отдѣленію *о среднемъ родѣ людей* и велъ журналы общаго собранія комисіи во время преній депутатовъ. Въ 1768 г. онъ вышелъ въ отставку, а въ 1769 г. сдѣлался издателемъ лучшаго изъ тогдашнихъ сатирическихъ журналовъ.

Въ предисловіи къ VII изданію «Живописца» я сказалъ, что прямой, энергическій протестъ противъ злоупотребленій, открытое и смѣлое нападеніе на все пошлое, низкое и безнравственное, борьба съ невѣжествомъ и предрасудками—составляютъ характеристику первой половины *Трутня* и *Живописца*. Къ этому я прибавилъ, что во второй половинѣ обоихъ журналовъ ничего этого уже нѣтъ, а замѣнъ того является безцвѣтность и пустота содержанія. Въ *Трутнѣ* это еще замѣтнѣе, чѣмъ въ *Живописцѣ*, который Новиковъ издавалъ уже искушенный горькимъ опытомъ.

Порицанія на «Трутенъ» поднялись спустя мѣсяцъ

послѣ выхода перваго листка. Уже помѣщенное во 2-мъ листѣ извѣстіе о воровкѣ не изъ низкостепенныхъ вызвало предостереженіе Трутню отъ какого-то его доброжелателя (стр. 49), а завязавшаяся вслѣдъ за тѣмъ полемика съ «Всякой Всячиной» окончательно повредила Трутню. Узкая и жиденская мораль Всякой Всячины, ограниченный кодексъ ея сатиры, уклончивыя оправданія *въ теоріи* того самаго, что она-же порицала на практикѣ, — все это не могло пройти незамѣченнымъ со стороны молодаго и честнаго, но горячаго и неопытнаго журналиста. Не зная съ кѣмъ имѣеть дѣло и даже не желая знать этого, но видя предъ собою только факты, Новиковъ говорилъ прямо, рѣзко и смѣло. Неудачный методъ защиты, избранный Всякой Всячиной, ея высоко-мѣрный тонъ и статьи съ разными неловкими намеками, вызвали цѣлую полемическую бурю, въ которой она не нашла ни одного голоса за себя, ибо (какъ указано въ примѣчаніяхъ) единственный, возставшій на *Трутенъ* и *Смѣсь*, еженедѣльникъ *И то и се* не похвалилъ однако и Всякой Всячины. Это тѣмъ болѣе было для нея обидно, что съ начала года, пока не было Трутня, ее подхваливали и она сама величалась этимъ и называла себя то бабушкой, то прабабушкой всѣхъ еженедѣльниковъ. Возникшая полемика скоро перешла въ брань, въ личности, издатели безъ всякихъ тонкостей начали называть другъ друга дураками, ослиами, съумасшедшими и т. п. нѣжными именами, устраивая при этомъ какую нибудь игру словъ, въ которой-бы яв-

лялось или имя или наружность противника. Т. напр. Чулковъ, называя «дуракомъ» Новикова описываетъ его наружность, а называя «дуракомъ» Эмина—указываетъ на его сочиненія (И то и се, нед. 28), а Новиковъ съ своей стороны, обращая это-же наименование къ Чулкову, для большей ясности прибавляетъ:

По мнѣнью моему, писатель сей таковъ,
 Какъ вздѣлъ бы кто кафтанъ не вздѣвъ сперва *чулковъ*;
 И если это такъ,
 Конечно онъ дуракъ.

Всѣ безъ исключенія сатирическіе листки 1769 г. отличались подобными выходками и я жалѣю, что въ примѣчаніяхъ не привелъ всего высказаннаго ими другъ противъ друга и всѣми ими въ совокупности противъ Всякой Всячины, но и приведеннаго, я думаю, будетъ достаточно для характеристики тогдашней полемики, тѣмъ болѣе что она довольно полно описана въ статьяхъ и брошюрахъ гг. Аванасьева, Мордовцова, Пекарскаго и Булича, о которыхъ указанія приведены въ концѣ этой замѣтки.

Желающіе могутъ сравнить эту полемику съ нынѣшней; а съ другой стороны могутъ провѣрить на сколько былъ близокъ къ истинѣ авторъ біографіи Д. И. Фонъ-Визина, отозвавшійся о разсматриваемой эпохѣ такимъ образомъ: «Должно однакожъ замѣтить, что несогласія того времени (фонвизинскаго) были не иное что, какъ рыцарскіе поединки, въ которыхъ дѣйствовали однимъ законнымъ и честнымъ оружіемъ; тогда иска-

ли торжества мнѣнію своему, хотѣли высказать искусство свое, удовлетворить нѣкоторой воинственной удалости ума, искавшаго въ подобныхъ спшибкахъ случайностей(?), гласности и блеска» (Фонъ-Визинъ соч. кн. Вяземскаго. Спб. 1848, стр. 258).

Но возвратимся къ Трутню.

Журналь понравился публикѣ: она быстро раскупала листы, такъ что въ іюлѣ уже потребовалось второе изданіе десяти вышедшихъ до того времени листовъ. Во время ихъ печатанья Новиковъ, вѣроятно, сообразилъ, что ходящіе о Трутнѣ слухи, сообщенные въ письмахъ къ издателю, да и самая полемика — къ добру не поведутъ, а потому и посвятилъ вышедшіе вторымъ изданіемъ листы Л. А. Нарышкину, любимцу императрицы, чтобы въ случаѣ надобности имѣть защитника. Но должно быть уже было поздно. Трутень видимо началъ падать и все рѣже и рѣже появлялись въ немъ статьи, служившія украшеніемъ первой его половинѣ....

Кромѣ полемики и выходокъ противъ людей не низкостепенныхъ также должно было имѣть неблагоприятное вліяніе на изданіе и то обстоятельство, что общій тонъ Трутня не подходилъ нисколько къ образцу указанному Всякой Всячиной. Новиковъ совсѣмъ совратился съ указаннаго пути: онъ, напр., первый заговорилъ о крестьянскомъ сословіи и объ отношеніяхъ его къ помѣщикамъ и господамъ, чего уже вовсе не было въ программѣ Всякой Всячины. Образцовыя «Отписки крестьянскія», «Помѣщичій указъ» (стр. 158, 181 и

183) и др. подобныя статьи, должны были, по выраженію Правдулюбова, кошками заскребсти по сердцу этой нѣжной дамы, которая объявила, что «меланхоличныхъ» писемъ не любить; а *отписки* и *указъ* нельзя сказать, чтобъ были не меланхоличны. Какъ-бы то нибыло, но Трутень запросилъ у своихъ сотрудниковъ *сказокъ*, для наполненія листковъ, ибо «однихъ статей не печатаютъ, а другія принимаются разными лицами на ихъ счетъ.» Трутень началъ и выходомъ запаздывать; такъ изъ стр. 191 видно, что онъ не выходилъ цѣлый Декабрь мѣсяцъ. На 1770 г. онъ перешелъ при тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ и во весь Январь не выдалъ ни одного листка, а выпустилъ вдругъ четыре листа; о 6-мъ (отъ 9 февраля) было объявлено 23 числа, о 7-мъ (отъ 16 февр.)—объявлено 2 марта, а о 16-мъ и 17-мъ (отъ 20 и 27 апрѣля)—уже 6 Юля. Тщетно осталось и указаніе, что между знатными боярами есть 7 или 8 особъ, которые съ удовольствіемъ читаютъ Трутня и одобряютъ его направленіе. Л. А. Нарышкинъ, вѣроятно, отказался отъ посвященія ему *Трутня* 1770 г. и Новиковъ долженъ былъ посвятить журналъ другому лицу, конечно, уже не столь сильному и вліятельному. Это тоже много значило.

Изысканія г. Пекарскаго показали, что Трутень поступалъ очень неосторожно, ведя жаркую полемику со Всякой Всячиной, ибо въ изданіи этого листка принимала участіе императрица. Г. Пекарскій приводитъ нѣсколько замѣтокъ написанныхъ ею для журнала, частію безъ имени, частію подъ псевдони-